

православный свято-тихоновский
гуманитарный университет

СБОРНИК ПОСВЯЩЕННЫЙ

400 -летию со дня рождения и
325 -летию со дня преставления

Никона

Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси

Где печать симфонии святых.
Велика Патриарха Креста Рубежского.

Диспучь святъ Креста Креста Б. З. Л. С.
Образъ Св. Креста Жидая Б. З. Л. С. Н. З. Л. С.

МОСКВА
2006

КТО И КОГДА НАЗВАЛ ВОСКРЕСЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ НОВЫМ ИЕРУСАЛИМОМ

А.Г. АВДЕЕВ,

К.И.Н., СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ПСТГУ

На Священном Соборе 1666 г. среди обвинений, предъявленных патриарху Никону, прозвучало и то, что он самовольно присвоил Воскресенскому монастырю на Истре имя «Новый Иерусалим»¹. Подробности наречения имени Ново-Иерусалимскому монастырю известны нам из сочинений людей, близко знавших патриарха Никона и бывших его духовными учениками — Иоанна Шушерина и архимандрита Ново-Иерусалимского монастыря Никанора, которые называют иного автора этого названия — царя Алексея Михайловича.

Эта версия осталась практически незамеченной в литературе, посвященной патриарху Никону и истории Ново-Иерусалимского монастыря. Более того, вопрос о том, когда эта обитель получила это имя решался на основе биографии патриарха Никона, написанной Иоанном Шушериним.

Сам автор «Известия о рождении и воспитании и о житии святейшего Никона, патриарха Московского и всея России», свидетелем описываемых событий не был: впервые он побывал в Ново-Иерусалимском монастыре 19–20 ноября 1657 г. среди других певцов, сопровождавших патриарха Никона². Следуя житийному канону, он не сообщает точной даты освящения Воскресенского собора. Но, сам того не желая, Иоанн Шушерин излагает две версии наименования Ново-Иерусалимского монастыря. В первой, представляющей автору «Известия...» предпочтительной, автором

¹ Дело о патриархе Никоне. Изд. Археографической комиссии по документам Синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. СПб., 1897. С. 439.

² *Парфентьев Н.П.* Профессиональные музыканты России XVI–XVII вв. Государевы певчие дьяки и патриаршие певчие дьяки и подьяки. Челябинск, 1991. С. 428; *Севастьянова С.К.* Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». СПб., 2003. С. 163.

наименования «Новый Иерусалим» выступает царь Алексей Михайлович. Иоанн Шушерин сообщает, что вскоре после покупки патриархом Никоном села Воскресенского здесь начали ставить деревянную церковь, на освящение которой предстоятель Русской Церкви пригласил государя. «и та́кв бл̄гочестѣвѣи цр̄ь, выѣвъ въ вокрснскомъ мн̄трѣ, возлюбѣ мѣсто о̀но, и, ѿѣхавъ ма̀ло, написа стѣѣишемъ патрїарх̄у своѣю рѣкою писанїе сїце: та́кв бл̄волен̄ гд̄ь бг̄ъ испѣрва мѣсто сїе проѹготовити на созданїе мн̄тра, понѣже прѣкраснѣ, подобнѣ иерлїм̄. стѣѣиши же нїквн̄ патрїарх̄ъ воспрїятъ писанїе о̀но с радостїю и полагаѣтъ є в среброкованномъ ковчезцѣ по стѣѣмъ пр̄оломъ. и повелѣ по цр̄скомъ писанїю званїемъ именованїа воскресенской мн̄тырь нѡвый иерлїмъ»³.

Итак, согласно этой версии, царь приезжает на освящение деревянной церкви Воскресения и после отъезда из обители отправляет патриарху Никону послание о том, что этому месту Самим Богом предначертано называться Новым Иерусалимом. Патриарх кладет это послание в серебряный ковчежец и помещает его под престолом Воскресенской церкви. Надо сказать, что Иоанн Шушерин еще дважды возвращается к названию монастыря «Новый Иерусалим», подчеркивая, что оно дано царем⁴.

Надо сказать, что в «Известиях» изложена и вторая версия, свидетельствующая о совместном — царя и патриарха — наречении имени монастырю, но Иоанн Шушерин говорит об этом вскользь, касаясь надписи на Елеонском кресте, которая вырезана «бл̄говоленїемъ бл̄гочестїваго цр̄я але́ѣа мн̄халовича и стѣѣишагѡ нїквна патрїарха во знаменїе нх̄ ѡвцїя любве и совѣта къ начинанїю стѣя и именованїю, еже єсть нѡвый иерлїмъ»⁵.

Версия архимандрита Никанора, изложенная в двух редакциях стихотворной «летописи» Ново-Иерусалимского монастыря⁶, рас-

³ РГАДА. Ф. 357 (Рукописное собрание Саровской Тамбовской пустыни). Оп. 1. Д. 127. Л. 51 об. — 52; Известие о рождении и воспитании и о житии святейшего Никона, патриарха Московского и всея России. М., 1997. С. 53.

⁴ Известие о рождении... С. 160–161, 180–181.

⁵ РГАДА. Ф. 357 (Рукописное собрание Саровской пустыни). Оп. 1. Д. 127. Л. 174 об. — 175; Известие о рождении... С. 180–181.

⁶ Первая редакция стихотворной «летописи» сохранилась в списках 90-х гг. XVII — 20-х гг. XVIII в. и в настоящее время готовится мною к публикации. Пуб-

ходится с первой версией Иоанна Шушерина во многих, весьма существенных деталях. В обеих редакциях «летописи» рассказ об освящении Воскресенского храма и наречении имени Ново-Иерусалимскому монастырю помещен между двумя датами — 17 июня и 18 октября 1657 г. При этом повествование построено таким образом, что рассказ об освящении храма и наречении имени монастырю в равной степени может принадлежать обоим датам. Внимательный анализ «летописи», однако, показывает, что с первой датой архимандрит Никанор соотносит освящение деревянной церкви Воскресения в присутствии царя и Священного Собора. Сразу же после этого Алексей Михайлович вместе с патриархом обошел окрестности монастыря и, взойдя на Елеонскую гору, нарек его Новым Иерусалимом. Собственноручное писание царя, где тот «отрази» имя обители, патриарх Никон вложил в серебряный ковчежец, который был поставлен под церковным престолом. 18 октября, согласно первой редакции «летописи», были установлены два креста — Елеонский на том месте, где царь нарек монастырь Новым Иерусалимом, и закладной — на месте будущего каменного собора⁷. Во второй редакции «летописи» архимандрит Никанор сохранил сведения только об установке Елеонского креста.

Надпись на последнем связывает освящение церкви и наречение имени монастырю с 18 октября 1657 г. и до деталей совпадает с «летописью» архимандрита Никанора (что лишний раз свидетельствует в его пользу как автора надписи)⁸.

Как можно заметить, для учеников патриарха Никона вопрос о том, когда был основан Ново-Иерусалимский монастырь, имел второстепенное значение. Важнейшим для них являлся вопрос, кто дал название обители. И Иоанн Шушерин, и архимандрит Никанор писали об этом более чем три десятилетия спустя, когда ни царя Алексея Михайловича, ни патриарха Никона, ни большинства

ликацию второй редакции «летописи» см.: Авдеев А. Г. Стихотворная летопись Ново-Иерусалимского Воскресенского монастыря // Культура памяти. Сборник научных статей. М., 2003.

⁷ Ср.: Зеленская Г. М. Святыни Нового Иерусалима. М., 2002. С. 286–287.

⁸ Реконструкцию надписи на Елеонском кресте см.: Авдеев А. Г. Ставрографические заметки. 1. Еще раз о Елеонском кресте патриарха Никона // Ставрографический сборник. Кн. III. Крест как личная святыня. М., 2005. С. 296–297.

очевидцев наречения имени Ново-Иерусалимской обители уже не было в живых, страсти вокруг допустимости ее названия улеглись, а документы — скрыты в архивах. Очевидно, в меньшей степени это было связано с апологией патриарха Никона, который на Священном Соборе 1666 г. был обвинен в самовольном присвоении монастырю имени «Новый Иерусалим» (сам обвиняемый не отрицал того, что это название дал он). Вопрос о том, кто назвал Ново-Иерусалимский монастырь в первую очередь был апологией исконного имени этой обители, которая по решению Собора 1666 г. была возвращена к первоначальному названию — «Воскресенский монастырь, что на Истре-реке». Вот почему и в надписи на Елеонском кресте, и в сочинении Иоанна Шушерина, и в «летописи» архимандрита Никанора последовательно проводилась версия, согласно которой имя «Новый Иерусалим» дал монастырю не патриарх Никон, а лично царь Алексей Михайлович, что косвенно дезавуировало решение Собора. При этом архимандрит Никанор прямо ссылался на надпись на Елеонском кресте как на важнейшее доказательство этого факта, современного основанию монастыря. Говоря точнее, открытая для обозрения всех проходящих в обитель эта надпись с упоминанием о том, что монастырь был наречен Новым Иерусалимом царем Алексеем Михайловичем, служила весомым аргументом и против обвинений патриарха Никона в самовольном присвоении имени «лавре», и против «самовольного» решения Собора 1666 г. о запрещении именовании обители Новым Иерусалимом.

При этом и Иоанн Шушерин и архимандрит Никанор расходятся в одной существенной детали. Первый говорит о том, что грамоту о наименовании монастыря «Новый Иерусалим» Алексей Михайлович прислал с дороги, «*ѡбѣхавъ мало*» от монастыря. Архимандрит Никанор — что данная грамота была написана прямо на Елеонском холме, во время обхода царем и патриархом окрестностей обители. Видимо, под влиянием сочинения Иоанна Шушерина в русской книжности рубежа XVII–XVIII вв. с происхождением названия «Новый Иерусалим» стали связывать письмо царя Алексея Михайловича патриарху Никону, направленное из Саввино-Сторожевского монастыря⁹. Распространенное в мно-

⁹ Сочинения царя Алексея Михайловича // Москва и Европа. М., 2000. С. 205.

гочисленных списках, приложенных к «Известию» Иоанна Шушерина, оно было озаглавлено «Список с государевы грамоты слово в слово, какова прислана, его государевою рукою писана, в Воскресенский монастырь, и по сей грамоте прозвася Новый Иерусалим». В нем царь действительно называл Воскресенский монастырь Новым Иерусалимом, свидетельствовал, что «паки не зарекались и не зарекаемся, и паки приезжать» и сообщал о посылке 15 стрельцов из Саввино-Сторожевского монастыря в Ново-Иерусалимскую обитель¹⁰. Архимандрит Леонид датировал это письмо 20 октября 1660 г.¹¹ Впоследствии эту точку зрения поддержал и М.В. Толстой¹². С.К. Севастьянова снизила датировку до 20 октября 1657 г.¹³ Обе даты произвольны: в известных мне списках письмо датировано 10 октября без указания года¹⁴. Тем не менее, именно это письмо архимандрит Леонид отождествил с упоминаемым в надписи на Елеонском кресте и в сочинениях Иоанна Шушерина и архимандрита Никанора «царским рукописанием», которое патриарх Никон вложил в серебряный ковчег и поместил под престолом Воскресенского собора. Основанием для этого заключения архим. Леонид считал упоминание серебряного ковчежца с царским письмом в описи монастырской ризницы 1679 г.¹⁵ Действительно, эта реликвия, хранившаяся под престолом *деревянного* Воскресенского собора, могла оказаться там после его разборки. Однако содержание письма, находившегося в серебряном ковчеге, не имеет ничего общего с «царским рукописанием» в передаче Иоанна Шушерина. Наконец, по версии последнего, «рукописание» было направлено патриарху Никону вскоре после отъезда царя из Ново-Иерусалимского монастыря, что не

¹⁰ Леонид, архим. Историческое описание ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря. СПб., 1876. С. 7; Севастьянова С.К. Материалы... С. 161

¹¹ Леонид, архим. Историческое описание... С. 6.

¹² Толстой М.В. История Русской Церкви. М., 1991. С. 597.

¹³ Севастьянова С.К. Материалы... С. 161

¹⁴ В последней публикации (Сочинения царя Алексея Михайловича... С. 205) письмо датировано 1 октября, так как в издании, с которого делалась перепечатка, цифра 10 в буквенной цифири (i) была принята за единицу — ошибка, весьма распространенная в публикациях XIX в.

¹⁵ Леонид, архим. Историческое описание... С. 6–7.

находит подтверждения в Дворцовых разрядах: 18 октября 1657 г. Алексей Михайлович возвратился в Москву сразу, без заезда в Саввино-Сторожевский монастырь¹⁶.

Вопрос о том, кто же первым, глава государства или глава Церкви, назвал Воскресенский монастырь «Новым Иерусалимом», и какое отношение к этому имеет вышеупомянутое письмо, позволит решить параллельный анализ официальных документов, исходящих из учреждений, подведомственных царю и патриарху.

Обратимся к документам, составленным в Патриаршем казенном приказе. Согласно Расходным книгам, в интересующий нас отрезок времени патриарх Никон «ходил в поход» на Истру пять раз — 15–16 июня, 21–23 июля, 20 сентября, 8–9 и 16–17 октября 1657 г. Целью первого «похода» названо село Воскресенское¹⁷, второго — «Воскресенский монастырь, что на Истре реке»¹⁸. Название же «Новый Иерусалим, монастырь Живоносного Воскресения» впервые как цель «похода» упоминается 20 сентября¹⁹. Во время четвертого «похода» «в монастырь Живоносного Воскресения на Москве» (sic!), состоявшегося с 8 по 9 октября, «в Новый Иерусалим в обитель» были привезены икона Спаса Вседержителя, на которой были изображены припадающие к Его стопам царь Алексей Михайлович и патриарх Никон, а также деревянный сруб для келий²⁰. Получается, что, согласно документам, исходящим из Патриаршего Казенного приказа, Воскресенский монастырь на Истре был основан в патриарший «поход» 21–23 июля 1657 г. одновременно с закладкой Воскресенского собора, а в промежутке между 23 июля и 20 сентября того же года стал именоваться «Новым Иерусалимом». Значит, это название появилось до освящения соборного храма в присутствии царя 18 октября

¹⁶ Дополнения к тому III^{му} Дворцовых разрядов. СПб., 1854. Стб. 111.

¹⁷ РГАДА. Ф. 235 (Патриарший Казенный приказ). Оп. 2. Д. 41. Л. 263 об.; Писарев Н. Домашний быт... Приложение. С. 134; Севастьянова С.К. Материалы... С. 152.

¹⁸ РГАДА. Ф. 235 (Патриарший Казенный приказ). Оп. 2. Д. 41. Л. 268 об.; Писарев Н. Домашний быт... Приложение. С. 134; Севастьянова С.К. Материалы... С. 153.

¹⁹ РГАДА. Ф. 235 (Патриарший Казенный приказ). Оп. 2. Д. 43. Л. 219; Писарев Н. Домашний быт... Приложение. С. 135; Севастьянова С.К. Материалы... С. 158.

²⁰ РГАДА. Ф. 235 (Патриарший Казенный приказ). Оп. 2. Д. 43. Л. 223 – 223 об.; Писарев Н. Домашний быт... Приложение. С. 137–138; Севастьянова С.К. Материалы... С. 159.

1657 г. В этом отношении версия Иоанна Шушерина данными источниками не подтверждается, но они отчасти близки версии архимандрита Никанора, согласно которой монастырь получил название «Новый Иерусалим» 17 июня. Последняя дата, скорее всего, принадлежит к lapsus memoriae самого о. Никанора, который описывал эти события почти четыре десятилетия спустя, и в его памяти, очевидно, хорошо отложилось то, что между основанием монастыря и освящением Воскресенского собора прошло примерно четыре месяца.

К сожалению, Дворцовые разряды за 7165–7166 (1657–1658) гг. сохранились весьма фрагментарно²¹, в полном виде Дневальные записи Приказа Тайных дел дошли только за 7165 (1656/1657) г.²², а Книги выходов государей царей за 7165–7166 (1656–1658) гг.²³ и Книги Разрядные за 7145–7171 (1657–1663) гг.²⁴ утрачены. Тем не менее, Дневальные записи не подтверждают присутствия царя в Воскресенском монастыре ранее 16 октября 1657 г. 15 июня этого года, во время пребывания патриарха Никона в селе Воскресенском и, соответственно, церемонии заложения нового монастыря, Алексей Михайлович «ходил... тешитца на поле», 16 июня — «ходил... тешитца... в Тверских полях»²⁵. 21 июля царь вновь «ходил тешитца на поле», 22 июня — «слушал... божественныя литургии у Всемилоствого Спаса в Симонове монастыре; а после... ходил... тешился на поле», а 23 июля — «ходил... тешитьца на поле»²⁶. В Дворцовых разрядах, поскольку царь не занимался государственными делами, записи за эти дни отсутствуют²⁷. 20 сентября царь также находился в Москве, так как в этот день в Воскресенский монастырь приезжал стольник Алексей

²¹ ДР Т III. СПб., 1852; Дополнения к тому III^{му} Дворцовых разрядов...

²² Белокуров С.А. Дневальные записки приказа Тайных дел. 7165–7183 гг. М., 1908.

²³ Выходы государей царей и великих князей, Михаила Феодоровича, Алексея Михайловича, Феодора Алексеевича, всея Руси самодержцев (с 1632 по 1682 год). Сообщ. П.М. Строев. М., 1844.

²⁴ КР Т. 2. СПб., 1855.

²⁵ Белокуров С.А. Дневальные записки... С. 21.

²⁶ Белокуров С.А. Дневальные записки... С. 25.

²⁷ Дополнения к тому III^{му} Дворцовых разрядов...

Головин «к Государю Патриарху со здоровьем»²⁸. Получается, что в первый и единственный раз царь «ходил в Воскресенский монастырь на Истру реку» 16 октября 1657 г. и 18 октября участвовал в освящении «соборных церкви Воскресения Господа нашего Иисуса Христа»²⁹.

Однако Ново-Иерусалимский монастырь не упоминается и в документах других приказов, датированных 1657 г. Грамота на Воскресенское подворье в Китай-городе, данная патриарху Никону по распоряжению царя в Земском приказе 9 октября 1657 г., незадолго до освящения Воскресенского собора, именует монастырь «Государевым Патриарховым нового строения Воскресенским монастырем»^{29а}. На этот факт обратил внимание архимандрит Леонид, который полагал, что к этому времени наименование «Новый Иерусалим» за Воскресенской обителью еще не было официально закреплено^{29б}. Да и целью царского похода 16–18 октября назван Воскресенский монастырь на Истре.

Обратимся вновь к письму. Отмеченная в нем дата — 10 октября — отсутствует в сохранившихся документах из царских приказов за 1657 г. Не исключено, что в этот день Алексей Михайлович действительно находился на богомолье в Саввино-Сторожевском монастыре. Из документов патриаршего делопроизводства также неизвестно, остался ли патриарх Никон 10 октября в Ново-Иерусалимском монастыре, или же возвратился в Москву: 11 октября предстоятель Русской Церкви в присутствии царя служил литургию в Успенском соборе³⁰. Можно лишь предполагать, что 10 октября 1657 г. царь действительно находился в Саввино-Сторожевском монастыре, а патриарх Никон — в Ново-Иерусалимском. В таком случае датировка царского письма этим временем не вызывает никаких возражений. Косвенно его датировка 1657 г. находит подтверждение в более позднем недатированном послании патриарха Никона Алексею Михайловичу, в котором тот напоминал адресату: «в прошлом, государь, во 165м году, как было, Государево

²⁸ Писарев Н. Домашний быт... Приложение. С. 136

²⁹ Дополнения к тому ШМУ Дворцовых разрядов... Стб. 110–111.

^{29а} Леонид, архим. Историческое описание... С. 663.

^{29б} Леонид, архим. Историческое описание... С. 6. Прим. 5.

³⁰ Севастьянова С.К. Материалы... С. 160.

пришествие в ваше Государево богомоля в Воскресенской монастырь молитися, и по нашему челобитю указал ты, Великий Государь, быть на жите для монастырского бережения... десяти человеком стрелцом» из Саввино-Сторожевского монастыря³¹. Конечно, можно сослаться и на то, что 27 октября 1658 г. стольник Петр Андреевич Матюшкин и подьячий приказа Тайных дел Алексей Симеонов по именному царскому указу привезли патриарху Никону в Воскресенский (так в тексте!) монастырь 2000 рублей, хранившихся в патриаршей домовою казне³², что в принципе совпадает с датой, указанной в письме. Но происхождение этой суммы связано с иными событиями: в августе 1658 г. патриарх Никон приехал из Ново-Иерусалимского в Москву, пытаясь встретиться с царем, однако Алексей Михайлович, находившийся в это время в столице, от встречи уклонился и прислал бывшему «собинному другу» 2000 рублей и 20 стрельцов из Саввино-Сторожевского монастыря для охраны³³. К тому же содержание письма свидетельствует о пока еще теплом отношении его автора к адресату, так что датировать его более поздним, чем 1657 г., временем смысла не имеет, так как уже в 1658 г. началось охлаждение отношений между царем и патриархом.

Подведем итоги. Очевидно, что датой основания Воскресенского монастыря, вопреки надписи на Елеонском кресте, все же следует считать 15 июня 1657 г. Согласно жалобе стольника Р.П. Боборыкина на Священном Соборе 1666 г., «деревянная церковь во имя Воскресения Христова с приделами» в селе Воскресенском существовала на момент покупки этой вотчины патриархом Никоном, «а в той церкви была служба вседневная»³⁴.

К этому времени³⁵ у предстоятеля Русской Церкви уже созрел замысел основать в этих местах монастырь. По договору, за-

³¹ РГАДА. Ф. 27 (Приказ Тайных дел). Оп. 1. Д. 531. Л. 2.

³² РГАДА. Ф. 235 (Патриарший казенный приказ). Оп. 2. Д. 47. Л. 141 об. – 142.

³³ Известие о рождении... С. 73–75; Севастьянова С.К. Материалы... С. 184–185.

³⁴ Леонид, архим. Историческое описание... С. 123.

³⁵ С.К. Севастьянова датирует покупку села Воскресенского 3 июня 1656 г. (Севастьянова С.К. Материалы... С. 132), архимандрит Леонид — 3 ноября 1655 г. (Леонид, архим. Историческое описание... С. 699).

ключенному им с Р.П. Боборыкиным при покупке вотчины, патриарх Никон собирался «на том старом церковном месте устроить церковь и службу каменную... а покамест то каменное дело совершитца», прежний владелец «на том же старом церковном месте вновь положил деревянные бревна, и Никон де на том месте новую деревянную церковь поставил»³⁶. По-видимому, эта церковь и была заложена в «поход» 15–16 июня 1657 г., так как в июльский и сентябрьский «походы» производились выплаты плотникам «что они работают в Воскресенском монастыре»³⁷.

Не позднее 20 сентября 1657 г. патриарх Никон уже стал именовать Воскресенский монастырь Новым Иерусалимом, и это название, очевидно, всецело принадлежит ему. В письме 10 октября 1657 г. Алексей Михайлович дал пока еще неофициальное согласие на такое наименование обители, что было официально закреплено во время его присутствия на освящении нового деревянного Воскресенского собора 18 октября 1657 г.

³⁶ Леонид, архим. Историческое описание... С. 123.

³⁷ РГАДА. Ф. 235 (Патриарший Казенный приказ). Оп. 2. Д. 41. Л. 269; РГАДА. Ф. 235 (Патриарший казенный приказ). Оп. 2. Д. 43. Л. 219; Писарев Н. Домашний быт... Приложение. С. 135–136.

ПИСЬМА ПАТРИАРХА НИКОНА К ЦАРЮ АЛЕКСЕЮ МИХАЙЛОВИЧУ (1652–1658 ГГ.)*

С. К. СЕВАСТЬЯНОВА,
к. филол. н., доцент, декан Исторического факультета
Рубцовского индустриального института

Статья посвящена исследованию малоизвестных посланий патриарха Никона к царю Алексею Михайловичу, написанных в период патриаршества Никона. Изданные в XIX в., они до сих пор не привлекали внимание филологов. В статье анализируются стилистические особенности писем Никона, устанавливаются их источники и образцы, которым следовал патриарх, выявляются характерные черты авторского «я» патриарха. Сделанные в итоге выводы дополняют наши представления о патриархе Никоне как об авторе и книжнике.

Сохранилось шесть писем патриарха Никона к царю, написанных в 1652–1658 годах: 1) о пребывании Никона во Владимире; 2) о явлении огненного столпа в Иверском монастыре; 3) о проезде Никона ночью через Можайск; 4) о прибытии Никона в Москву; 5) об отдаче на поруки Романа Боборыкина; 6) о кончине старца Савватия. Известно также, что в 1655 г., когда шла война с Польшей, патриарх Никон дважды писал царю о благодатной силе и помощи креста: 25 июня «о кресте на победу и на погибель королю полскому и всем врагом»¹ и 19 июля, когда, напоминая о помощи животворящего креста, давал царю совет об отношении к великому гетману литовскому Я. Радзивиллу, предавшемуся в подданство шведскому королю². Но эти письма Никона до нас не дошли. Все сохранившиеся послания опубликованы в XIX в.:

* Работа написана при финансовой поддержке РГНФ (Российского гуманитарного научного фонда), проект № 02-04-00251а.

¹ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 1. Л. 58 (опись писем).

² РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 1. Л. 59 (опись писем); Зызыкин М. В. Патриарх Никон. Его государственные и канонические идеи. В 3 частях / Репринт с изд. 1931, 1934, 1938 гг. М., 1995. Ч. 3. С. 33 (дата письма 9 июля).